

Книжное обозрение Book review

DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_02_04

Гусельцева М.С.

Рецензия на книгу Madsen O.J. Deconstructing Scandinavia's "Achievement Generation". A Youth Mental Health Crisis? London: Palgrave Macmillan, 2021

Guseltseva M.S.

Book review. Ole Jacob Madsen. Deconstructing Scandinavia's "Achievement Generation". A Youth Mental Health Crisis? London: Palgrave Macmillan, 2021

*Психологический институт РАО, Москва, Россия
Институт психологии им. А.С. Выготского РГГУ, Москва, Россия*

Книга норвежского социального психолога Оле Мадсена посвящена социализации подрастающих поколений в условиях современного информационного общества. Свое исследование О. Мадсен начинает с философского анализа социокультурной ситуации современности, выявляя в ней скрытые конфликты и противоречия, риски и новые возможности развития, опираясь на способ мышления посредством антиномий, демонстрируя взаимную дополнительную полярных позиций, где, с одной стороны, современная молодежь никогда прежде не имела столь благоприятных условий для самореализации, а с другой – дети и подростки изнурены вызовами информационного общества, завышенными социальными ожиданиями, требованиями построения идентичности. О. Мадсен доказывает, что представления об изменчивости и стабильности в существовании человека нуждаются в методологическом балансе. С целью компенсировать недостатки философских размышлений, посвященных критике современности, О. Мадсен обращается к анализу индивидуальных случаев уязвимости бытия человека в мире, привлекая материалы качественных интервью переживших депрессию молодых людей из Норвегии, Швеции и Дании. Уникальность книги и исследовательского стиля О. Мадсена состоит в том, что он соединил философскую критику современности с качественными исследованиями социализации скандинавской молодежи; общий социокультурный анализ ситуации современности с феноменологией психологического развития отдельных молодых

людей. Согласно О. Мадсену, современность переживается личностью в наши дни как нечто принципиально отличное от традиционных форм существования, а это значит, что не вполне релевантно использовать те критерии и ориентироваться на те модели, которые разработаны другими эпохами. На протяжении всей книги рассматривается вопрос о том, насколько широко обсуждаемые сегодня социальные факторы такие, как повышенная сложность, разнообразие, детрадиционализация, индивидуализация и самореализация влияют на трактовку субъектами собственного психологического нездоровья.

Ключевые слова: методология, социализация в современном информационном обществе, психология здоровья, терапевтическая культура, скандинавская молодежь

Для цитирования: Гусельцева, М.С. Рецензия на книгу Madsen O.J. Deconstructing Scandinavia's "Achievement Generation". A Youth Mental Health Crisis? London: Palgrave Macmillan, 2021 // Новые психологические исследования. 2023. № 2. С. 63–81. DOI: 10.51217/psyresearch_2023_03_02_04

Оле Якоб Мадсен (Ole Jacob Madsen, р. 1978) – современный норвежский психолог и философ, в настоящее время – профессор факультета психологии университета Осло. Он окончил Бергенский университет, где защитил кандидатскую диссертацию по психологии, посвященную анализу терапевтического этоса эпохи позднего модерна (Madsen, 2004), а диссертация о культурном влиянии психологии в современном обществе принесла ему докторскую степень в области философии (Madsen, 2011). Исследовательские интересы О. Мадсена крайне разносторонни: они охватывают сферы социальной психологии и истории науки, изучения культуры и социализации подрастающих поколений, психологии здоровья и самопомощи. На английском языке доступны его монографии «Оптимизация себя: социальные представления о самопомощи», «Терапевтический поворот: как психология изменила западную культуру», «Психологизация общества: развитие терапевтического в Норвегии» и др. (Madsen, 2014, 2015, 2018).

Основной темой новой книги О. Мадсена «Деконструкция скандинавского “поколения достижений”. Кризис психического здоровья молодежи?» (Madsen, 2021) является социализация подрастающих поколений в условиях культурных изменений, современного информационного общества, экспансии цифровой среды в повседневную жизнь человека. С 2010 г. в Норвегии по заказу государственных органов регулярно проводятся опросы, направленные на

выяснение того, «как на самом деле живут подростки» (Madsen, 2021, p. 2). Общественным исследованием Ungdata¹ было охвачено более полумиллиона норвежцев в возрасте от тринадцати до девятнадцати лет. «Подросток – это сейсмометр двадцать первого века, и все вокруг него пристально наблюдают за малейшей дрожью стрелки, регистрирующей толчки» (Ibid., p. 13).

Книга О. Мадсена о скандинавском «поколении достижений» состоит из девяти разделов: (1) Введение (Introduction, p. 1–18); (2) «Патологии модерна» (The Pathologies of Modernity, p. 19–39); (3) «Патологии позднего модерна» (The Pathologies of Late Modernity, p. 41–65); (4) «Молодые, привилегированные и больные» (Young, Privileged and Sick, p. 67–93); (5) «Молодежь под давлением» (Youth Under Pressure, p. 95–127); (6) «Социальные представления» (Social Representations, p. 129–168); (7) «Самоеисполняющиеся пророчества» (Self-Fulfilling Prophecies, p. 169–191); (8) «Парадокс здоровья» (The Paradox of Health, p. 193–224); (9) Заключение (Conclusion, p. 225–266).

Во Введении фокусом внимания при изучении социализации скандинавской молодежи становятся *антиномии современности*. О. Мадсен отмечает, с одной стороны, растущую озабоченность исследователей психологическим состоянием детей и подростков, сочувствие взрослых к молодежи, испытывающей социальное давление от перспективы открывающихся возможностей и необходимости выборов, а с другой – представления о том, что ни одно прежнее поколение не имело настолько благоприятных условий для самореализации. «Предпосылка этой книги состоит в том, что независимо от того, верит ли кто-либо, что современные молодые люди сталкиваются с исключительно трудными проблемами и заслуживают еще большей помощи и поддержки, или же они являются беспрецедентно привилегированными нытиками, которые прежде всего должны взять себя в руки, наше понимание того, как мы пришли к этой точке, является относительно слабо развитым. Объяснения с упором на реалии уникальных проблем, которые молодые люди должны преодолеть, чтобы жить наилучшей возможной жизнью в позднем модерне, как и объяснения ложной природы представлений, согласно которым сегодня им должно быть особенно трудно, – обе позиции заслуживают более тщательного исследования» (Madsen, 2021, p. 16).

---

¹ Опросы проводятся Норвежским институтом социальных исследований (Norsk institutt for forskning om oppvekst, velferd og aldring, NOVA) и финансируются Норвежским управлением здравоохранения за счет выделяемого из государственного бюджета ежегодного гранта.

О. Мадсен полагает, что эти две полярные позиции вполне обоснованы: «сегодняшняя молодежь испытывает больше стресса и давления, чем предыдущие поколения» (Ibid, p. 14), но и «быть молодым всегда было трудно», а во многих областях даже труднее, чем в наши дни (Ibid.). Однако в прежние времена молодежь не получала столько внимания к себе со стороны психологов, социальных антропологов и общественности. «Эти два основных взгляда на современные патологии соответствуют хорошо известным политическим различиям между левыми и правыми. С умеренной точки зрения, независимо от политических взглядов, я надеюсь продемонстрировать на протяжении всей книги, что обе перспективы могут иметь некоторую ценность для объяснения того, как связаны мир и люди, его населяющие» (Ibid, p. 15).

Размышления посредством антиномий весьма характерны и для скандинавского дискурса в целом. Так, норвежский писатель Ян Кьерстад (Jan Kjerstad, p. 1953) обозначил два фундаментальных взгляда на человеческую жизнь при помощи геометрических образов круга и линии. Согласно *циклическому стилю мышления* человеческая психология не меняется, и современные люди решают все те же проблемы, что и тысячелетия назад; тогда как *линейный взгляд* утверждает, что человек пребывает в постоянстве изменений, его внутренняя природа меняется от эпохи к эпохе. Между тем О. Мадсен убежден, что тенденции *изменчивости* и *стабильности* в существовании человека нуждаются в методологическом балансе. Это положение вещей он описал следующими словами: «...Полезно включить эти два взгляда на человеческую природу в дискуссию о том, что такое быть человеком. Почему? Да потому, что они представляют две принципиально разные точки зрения, и при конструктивном противопоставлении одну другой мы не упускаем из виду ни одну из них. Преувеличение аспекта изменчивости способно привести к потере чувства истории. Тогда легко поверить, что все вызовы сегодняшнего дня новы и, следовательно, сделать их более серьезными, чем они есть на самом деле. Преувеличение неизменности способно привести к аполитичной позиции относительно того, каким образом внешние исторические события влияют на наши человеческие перспективы. Если все равно все остается неизменным, то и внешние рамочные условия не имеют значения для человеческой жизни. ...При обращении к современной культуре, нам нужны эти две точки зрения для того, чтобы вполне понять сущность культуры и избежать преувеличения того, что есть нового или старого в нынешней ситуации» (Ibid, p. 13).

Современность переживается человеком как нечто принципиально отличное от традиционного существования, а потому в ней перестают быть релевантными те критерии и те модели, которые разрабатывались предшествующими эпохами: «она должна создавать свою нормативность из самой себя» (Ibid, p. 20). Сущность модерна заключена в том, что человеческая самость вышла далеко за рамки фиксированных социальных ролей и институтов, в эту эпоху стали расцветать субъективные измерения человеческого бытия. Однако новые возможности, как это обычно бывает, «принесли с собой новые социальные проблемы», и тогда современность произвела из себя социальное знание, анализирующее эти новые реальности: индустриализацию, урбанизацию, секуляризацию и рационализацию. С трансформациями современности О. Мадсен связывает появление таких исследовательских направлений, как психоанализ, социальная, культурная и общественная психологии, социальная философия и социология (Ibid.).

Во второй и третьей главах – «Патологии модерна» и «Патологии позднегo модерна» – О. Мадсен обсуждает посвященные анализу современности труды философов, написанные соответственно *до* («Последний человек Ницше», «Отчуждение Маркса», «Аномия Дюркгейма», «”Железная клетка”² Вебера», «Недовольство культурой Фрейда», «Просвещение Адорно и Хоркхаймера», «Терапевтический поворот Риффа», «Кризис идентичности Эриксона», «Безотцовщина Мичерлиха») и *после* («Общество выбора Цие», «Индивидуализация Бека», «Текущая современность Баумана», «Социальное ускорение Розы», «Антропологическая мутация Дюфур») 1960-х годов. В завершении проделанного им культурно-психологического анализа на первый план выходит вопрос о том, предоставляет ли современная западная культура молодым людям необходимые инструменты социализации, чтобы сделать их полноценными субъектами современности, или же траектория развития, ведущая к современному обществу двадцать первого века, является «историей ошибочной субъективации» (Ibid, p. 14).

Так, О. Мадсен обращается к критике современности в учениях Ф. Ницше, К. Маркса, З. Фрейда, Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Э. Фромма, Ф. Рифа, Э. Эриксона, А. Мичерлиха и др. Э. Фромм в «Здоровом обществе» отмечал, что проект Просвещения, освобождавший людей

---

² Конструкт М. Вебера «стальной каркас» (нем. stahlhartes Gehäuse), введенный для обозначения возрастающей рационализации и бюрократизации общества, был переведен Т. Парсонсом на английский язык как «железная клетка» (iron cage).

от авторитарного давления, обучавший их самостоятельно думать, развивать свои способности и переживать творческую уникальность, оказался успешным лишь для меньшинства. «Для большинства населения современный индивидуализм – не что иное, как фасад, за которым скрывается неудача, связанная с утратой чувства идентичности» (Ibid, p. 31). Г. Зиммель («Город и духовная жизнь») усматривал «глубочайшие проблемы современной жизни» в притязании личности на сохранение автономии индивидуального существования перед лицом подавляющих ее социальных сил. Немецкий психоаналитик Александр Митчерлих (Alexander Mitscherlich, 1908–1982) в работе «Общество без отца» исследовал распад традиционных структур в послевоенной Германии, где в результате промышленной революции радикальным образом изменились отношения между поколениями. Психологическим следствием этих процессов стала утрата фигуры Отца, т.е. тех культурных героев, ориентируясь на модели поведения которых, молодые люди могли бы успешно социализироваться. «В обществе без отца у детей – особенно у сыновей – появляются дыры в душе, которые заполняются демонами» (Ibid, p. 36)

О. Мадсен отмечает, что переход от классического модерна к позднему модерну «обусловлен критическими социальными водоразделами, представляющими собой движение от борьбы между поколениями к борьбе внутри поколений» (Ibid, p. 47). Немецкий педагог Томас Цие (Thomas Ziehe, p. 1947) в одной из своих книг зафиксировал переход от *общества судеб*, в котором жизнь индивидуума направлялась культурными традициями, к *обществу выбора*, где идентичность уже не передается по наследству, а влияние предыдущих поколений на последующие уменьшается. «Утрата традиций приводит к большему ценностному релятивизму, что, в свою очередь, требует большей саморефлексии и большего выбора» (Ibid, p. 43). Одним из первых Т. Цие пришел к выводу, что в современном мире появляются *новые формы социализации*: «социальные изменения имеют такой размах, что мы должны исходить из того, что вся молодежная культура и менталитет молодых людей претерпевают изменения» (Ibid.). Типологический портрет формирующегося молодого человека предполагает как развитую эмоциональную сферу и осознание собственного достоинства, так и меньшую психологическую устойчивость, более выраженные уязвимость и подлинность, нарциссически неадекватное «Я». Т. Цие подчеркивал особую восприимчивость молодых людей, формирующих свою идентичность в условиях кризиса, к процессам культурной модернизации, обеспеченную такими качествами как

рефлексивность, пластичность и индивидуализация. «Поэтому они также будут в большей степени подвержены влиянию внешних социальных изменений, чем представители взрослого поколения, которые все еще могут искать опоры в старых традициях и рутинных» (Ibid.).

Согласно Э. Беку («Общество риска»), в рамках современности происходит трансформация, посредством которой человек освобождается от социальных форм индустриального общества таких, как класс, семья и гендерные роли, подобно тому, как ранее население освобождалось от пут церковных правил во времена Реформации. Наряду с этим Э. Бек отмечал, что процессы индивидуализации, возникающие в результате модернизации, качественно отличаются от прежних периодов таких, как Ренессанс и раннеиндустриальная эпоха, где они носили преимущественно элитарный характер. Для понимания позднего модерна З. Бауман предложил концепцию *текущей современности*, а немецкий социолог Хартмут Роза (Hartmut Rosa, р. 1965) сфокусировал внимание на такой характеристике современности, как *ускорение исторических процессов*. «Социальное ускорение определяется увеличением скорости затухания надежности переживаний и ожиданий и сокращением временных отрезков, определяемых как “настоящее”. <...> Это влечет за собой сжатие пространства: путешествие из Лондона в Нью-Йорк на парусных судах доиндустриальной эпохи занимало три недели, в то время как в эпоху реактивных самолетов тот же путь занимает восемь часов, [это] сокращение до одной шестидесятой части прежде необходимого времени. Следующим элементом является ускорение социальных изменений. В домодерновых и ранних модерновых обществах сын наследовал призвание отца, которое потенциально могло передаваться из поколения в поколение, в то время как сегодня у нас есть выбор, но мы не можем ожидать, что этот выбор будет длиться всю жизнь. Средний американец должен быть готов сменить место работы одиннадцать раз в течение своей активной трудовой жизни» (Ibid, р. 46). Наиболее важным параметром социальных изменений Х. Роза считает *ускорение скорости жизни*, часто именуемое *цейтнотом*» (Ibid.). Люди переживают это ускорение как нехватку времени, чувствуя себя напряженными и загнанными. У них возникает ощущение, что время течет быстрее, чем прежде. Парадоксальным же здесь является тот факт, что внедрение технологических инноваций, казалось бы, должно напротив предоставлять современному человеку гораздо больше свободного времени.

О. Мадсен отмечает, что современность подспудно формирует идеальную модель жизни, которая требует продуктивности и насыщенности, побуждает молодых людей «найти самого себя» и самореализоваться. Субъект современности должен «реализовать бесконечное количество разных жизней в течение одной жизни» (Ibid, p. 47). Социальное ускорение освобождает человека от привязанности к его географическому пространству, но одновременно создает отчуждение от окружающей среды. «Если вы будете постоянно передвигаться, ваше окружение больше не покажется вам домом; оно утрачивает свою историю, не содержит воспоминаний и более не связано с вашей личностью» (Ibid.).

Развивая концепцию *антропологической мутации*, французская философ Дэни-Робер Дюфур (Dany-Robert Dufour, p. 1947) исследует феномен *постмодернистского субъекта*. Она напоминает, что слово «субъект» произошло от латинского *subiectus*, описывающего состояние подчинения: быть субъектом означает быть принадлежащим и подчиненным чему-либо; человек есть существо, существование которого определяется чем-то большим, нежели он сам. Вне этого «метасоциального гаранта» субъекту трудно сделаться самим собой. Рождающийся в условиях современности постмодернистский субъект «содержит субъективную полость, которую всегда нужно чем-то заполнить» (Ibid, p. 50–51). Анализируя концепцию Д.-Р. Дюфур, О. Мадсен замечает, что «если субъективность претерпевает изменения, следует ожидать изменения и психопатологии» (Ibid, p. 55). Практически все постмодернистские интерпретации новой субъективности «связаны с проблемой идентичности и бременем самосозидания» (Ibid.).

Саморефлексия позднего модерна заканчивается *критикой неолиберализма*. Это идеология привилегированного меньшинства, которая подходит далеко не всем. «Этот индивидуальный маркетинг должен в идеале удовлетворить всевозможные желания, но он не способен удовлетворить самую большую проблему субъекта. Каким бы могущественным ни был рынок, он не может дать никаких ответов на вопрос о смысле существования – великой силе религиозных историй. Единственное, что может сделать рынок, – это поставить каждого человека лицом к лицу с самим собой. Неолиберальный человек стоит особняком, когда дело доходит до самой фундаментальной операции: создания идентичности, которую Фрейд назвал работой культуры...» (Ibid, p. 53). Неолиберальное рыночное общество создает беспрецедентное социальное давление, заставляющее современного человека жить в противоречии с психологическими ресурсами.

Четвертая глава – «Молодые, привилегированные и больные» – совершает резкий поворот от философии к эмпирике. Глава содержит анализ качественных интервью, проведенных с пережившими депрессию молодыми людьми из Норвегии, Швеции и Дании. Скандинавские юноши и девушки осмысливают собственное взросление в условиях современности. Особое внимание в интервью уделяется проблемам восприятия требований общества к достижениям и производительности молодежи; переживаниям напряжения, истощения и подавленности. Культурно-психологический подход О. Мадсена предполагает здесь объединение в рамках текущего анализа уникальных факторов человеческой уязвимости и особенностей социокультурной ситуации, в которой социализировались молодые люди.

Трудно игнорировать тот факт, что современное общество отличается *повышенная психологическая чувствительность*. Скандинавские подростки не только устают физически и психологически от предъявляемых к ним социальных требований, но многие из этих требований они предъявляют к себе сами, мучаясь мыслями о собственной неадекватности, о недостижимости идеала совершенной (полноценной, насыщенной) жизни. Так называемое «поколение достижений» живет в состоянии постоянного стресса, обеспокоенное проблемами внешнего вида, школьных обязанностей, межличностных отношений, профессиональных перспектив и иных аспектов рутины информационного общества. С одной стороны, социализирующиеся в условиях цифровой повседневности дети и подростки хорошо осознают значимость приватности и защиты личного пространства; с другой – в этом обществе установилась культура постоянной доступности, означающая невозможность уединиться, отгородиться от вторжений внешнего мира, от насыщенности коммуникативных и информационных потоков.

Так, клинические психологи фиксируют у современной молодежи проблемы со сном. Феноменология «круглосуточной доступности» (“round-the-clock availability”), образ жизни информационного общества, который норвежский философ Арне Йохан Ветлесен (Arne Johan Vetlesen, p. 1960) охарактеризовал как «открытое 24/7 человеческое бытие» (“the open 24/7 human being”), приводят к тому, что «молодые люди в наши дни стали спать по 6,5 часов в сутки, тогда как лишь одно поколение назад среднее значение сна составляло 8 часов, а в начале двадцатого века – 10 часов» (Ibid, p. 5).

В анализе этой реальности вскрывается еще одна антиномия – между стремлением к идеалу совершенной жизни и отсутствием в

повседневности инструментов, чтобы этого идеала достичь. Согласно исследованиям скандинавских ученых, «здоровье, благополучие и самосовершенствование не просто сделались мономаниакальными целями сами по себе, но и выражением современной идеологии, в которой желание быть здоровым, бросить курить или похудеть органично переплетается со свободной рыночной экономикой и стремлением повысить свою личную рыночную стоимость» (Ibid, p. 61). Современные дети и подростки социализируются в социокультурной ситуации, с одной стороны, соблазняющей идеалами самореализации и творческой свободы, а с другой – предъявляющей довольно жесткие требования к индивидуальному развитию. «Общество нового тысячелетия более не следует считать дисциплинарным обществом, а обществом достижений» (Ibid.). Многие из наших современников теперь уже не послушные исполнители, а субъекты своих достижений, ставшие работодателями сами себе: это растущая группа работников творческого и умственного труда, которые способны работать в любое время и в любом месте. «Особенностью ориентированных на достижение субъектов двадцать первого века является то, что они свободны от внешних, правящих авторитетов, которые либо заставляют их работать, либо эксплуатируют их. Наоборот, они сами себе хозяева. Но исчезновение внешнего управления не ведет к свободе. Вместо этого оказалось, что свобода и принуждение теперь совпадают. Вместо чужой эксплуатации появилась самоэксплуатация, которая на самом деле даже более эффективна, поскольку сосуществует с субъективным чувством свободы» (Ibid.).

Таким образом, витающее в воздухе современной культуры «стандартизированное требование» построить наиболее продуктивную жизнь в конце концов становится «эмоционально жестким обязательством, от которого сегодняшняя молодежь страдает больше, нежели процветает» (Ibid, p. 58). Согласно проведенным в скандинавских странах исследованиям, молодые люди испытывают *психологическое истощение* «от неясного, но широко распространенного требования быть самим собой и открывать себя для постоянного саморазвития» (Ibid.).

В пятой главе – «Молодежь под давлением» – О. Мадсен показывает, что быть молодым в современном информационного обществе означает постоянно находиться в условиях информационно-коммуникативной стимуляции и повышенного стресса. Стандарты общества достижений сделались идеалами современности, но

одновременно расстояние между идеалами и реальностью неуклонно растет. При этом более всего на молодых людей давят не столько ожидания взрослых, сколько самоожидания. «Во многих отношениях мы живем под постоянным давлением ожиданий быть лучшими во всех сферах. У наших родителей, учителей, семей и друзей есть свои ожидания от нас. И последнее, но не менее важное: возможно, наши собственные ожидания от самих себя создают наибольшее давление» (Ibid, p. 96).

Тенденции позитивной социализации проявились в том, что с миллениума до сегодняшнего дня среди молодежи резко уменьшилось число курильщиков; «с начала 2000-х годов количество нарушений закона, совершаемых молодежью в возрасте до 18 лет, в Норвегии значительно сократилось» (Ibid, p. 114). Падение молодежной преступности характерно не только для скандинавских, но и для европейских стран, а также для США, где «насильственные преступления резко сократились в период 1993–2015 гг.» (Ibid, p. 117). При этом исследователи фиксируют в молодежной среде рост аутоагрессии. «Молодые люди сообщают, что мотивами членовредительства являются потребность снять внутреннее напряжение, получить контроль над трудными эмоциями, выразить неприемлемые чувства и установить контакт с другими» (Ibid, p. 114).

Особенностью взросления в 21 в. является *новое цифровое существование*. Проведенные в Норвегии опросы выявили четкую тенденцию между тем, сколько времени

молодые люди проводят в социальных сетях, и высокой вероятностью того, что они сообщат исследователям о своих депрессивных симптомах. Причиной этого могут быть *социальные сравнения*, поскольку современные средства массовой информации, Instagram и Facebook, зачастую создают искаженную картину насыщенной и разнообразной жизни других людей. «В британском опросе молодых людей спрашивали, как различные платформы социальных сетей влияют на их благополучие и психическое здоровье, и здесь Instagram, основанный на фотографиях и цветных фильтрах, был оценен как один из худших, за ним следуют Snapchat, Facebook, Twitter и YouTube, именно в таком порядке» (Ibid, p. 119). Молодые американцы, проводящие больше времени в социальных сетях и смартфонах, также высказывают большее количество психологических жалоб.

Между тем предположение о негативном влиянии на молодежь социальных сетей также не соответствует действительности, поскольку зачастую построено на ложных выводах о причинно-следственных

связях. О. Мадсен отмечает, что продажи штанов для йоги также резко возросли за наблюдаемый период времени, но никто не связывает этот рост продаж с жалобами на психическое здоровье. Более того, существует «множество других исследований социальных сетей, в том числе норвежских онлайн-пользователей, демонстрирующих, что у активных пользователей социальных сетей больше шансов иметь больше друзей в реальной жизни», использование гаджетов помогает улучшить коммуникативные навыки и поддерживать связь с другими людьми, что позитивно сказывается на чувстве субъективного благополучия (Ibid, p. 120). Для понимания, почему некоторые люди, тем не менее, экстремально используют онлайн-технологии, следует рассматривать прежде всего индивидуальные факторы уязвимости (Ibid.).

«В целом совокупность параметров рисует картину respectable и урвановешенного поколения молодежи первой половины 2010-х годов. Отыгрыш и экстремальное поведение, выходящее за рамки, стали менее распространенными, чем раньше. Однако представляется, что отход от тенденции respectable начинается примерно в 2015 году, когда преступность и проблемное поведение снова начали расти после нескольких лет спада. Пока рано делать какие-либо выводы о причинах этого. Если мы объединим эти результаты с увеличением количества сообщений о симптомах депрессии, одиночества, стресса и давления, то получится картина, которая, возможно, показывает большую распространенность проблем у сегодняшней молодежи по сравнению с предыдущими поколениями, хотя нельзя исключать и влияние изменений в нормах того, о каких проблемах сообщается в большей степени, чем прежде» (Ibid, p. 118).

В шестой главе – «Социальные представления», – опираясь на эмпирические и статистические данные, О. Мадсен рисует портрет современной молодежи, отличающейся как более позитивной социализированностью, так и психологической чувствительностью.

Практически вся глава посвящена обсуждению охватившей скандинавские страны психологической «эпидемии», проявлением которой выступил т.н. синдром хорошей девочки (“good girl syndrome”) – это метафора, ставшая общим термином для вполне конкретного расстройства, означающего избыточность собственных усилий по выполнению социальной роли добросовестного человека. «Синдром возник в Норвегии как ... точка отсчета для тридцатилетних женщин в 2000-х годах, женщин, которые боролись с пресловутым дефицитом

времени и балансировали между домашним хозяйством и работой, карьерой и домохозяйкой. ...Для их дочерей-подростков в 2010-х годах это стало интернализированным расстройством с реальными физиологическими и психологическими симптомами» (Ibid, p. 176).

В седьмой главе – «Самонсполняющиеся пророчества» – О. Мадсен проводит мысль, что те концепции и термины, которые ученые используют, изучая молодежь в ситуации современности, способны спровоцировать описываемые ими явления. «В области исследований, включающей диагностику современного западного общества, хорошо известно, что самонсполняющиеся пророчества представляют постоянный риск – иными словами, при навешивании ярлыка на тенденцию сегодняшнего дня, [например] такую как “терапевтическая культура”, всегда есть опасность, что этот благонамеренный маневр укрепит и усилит то самое явление, о котором в первую очередь предполагалось предупредить» (Ibid, p. 16); «критические диагнозы современности по иронии судьбы могут способствовать эскалации того самого явления, о котором предупреждают» (Ibid, p. 186). В этой главе критикуется идеал «общества достижений» (“achievement society”), который побуждает людей придавать слишком большое значение конкуренции в ущерб сотрудничеству, а также вызывает дисбаланс в школьной системе – «в сосредоточении внимания на культивировании теоретических способностей» (Ibid, p. 180). Опасность «общества достижений» связана с тем, что человек перестает рассматриваться в нем как самоценность, а его достоинство измеряется выполняемыми функциями и произведенными эффектами. «Повседневная жизнь школьников изобилует всевозможными оценками, начиная от тестов на уроках физкультуры и заканчивая тестами на успеваемость в музыке. Точно так же родители почти не дают своим детям возможности дышать...» (Ibid, p. 182). Сила внешнего контроля и давления со стороны окружения не только возросла до беспрецедентного уровня для поколения достижений, но и «стала патогенной» (Ibid, p. 185). В этой связи популярность в скандинавском обществе приобрела концепция внутренней мотивации. Однако О. Мадсен справедливо замечает, что в предыдущих поколениях люди реже могли решать для самих себя, кем они будут; гораздо раньше выходили на рынок труда; и все это происходило «без особых разговоров о давлении». Таким образом, идея повышенного социального давления является новым изобретением, идущим в одной упряжке с тенденцией индивидуализации и конструированием идентичности – поиском своего подлинного «я» (Ibid.). При этом

логическим следствием идеалов самоопределения и автономии стала повышенная требовательность молодежи к условиям своего образования и труда.

О. Мадсен указывает на эпидемию «новообретенной открытости», которая охватила норвежское общество и выражается в том, что блогеры, знаменитости и иные люди в публичном пространстве обнажают свою душу, жалуются на психическое здоровье. «Эксперты рекомендуют сделать мысли и чувства обязательной частью учебной программы, начиная с детского сада, а психолог также рекомендует всем родителям открыто говорить своим детям о своих собственных тревогах» (Madsen, 2021, p. 190). Комментируя все это, О. Мадсен вновь обращается к антиномии, где обсуждение болезненных мыслей и эмоций, с одной стороны, может быть терапевтически эффективным, а с другой – психологизация общества сама по себе становится проблемой, создавая представления об избыточной психической уязвимости современного человека.

В восьмой главе – «Парадокс здоровья» – О. Мадсен фокусируется на взаимодействии людей с имеющимися научными классификациями, выявляя интерактивную природу психологических расстройств, обусловленность болезней распространенной в обществе терапевтической культурой. «В принципе, у людей нет внутренней потребности идентифицировать себя как больных, но доминирующие культурные сигналы теперь предлагают божественное руководство, которое может придать смысл такому бременю» (Madsen, 2021, p. 200). В терапевтической культуре детей с раннего возраста приучают рассматривать себя как эмоционально уязвимых существ, например, спрашивая пятилеток, чувствуют ли они себя тревожными или напряженными. Уроки когнитивно-поведенческой терапии для детей в начальных школах развивают избыточную саморефлексивность и способны сделать их слишком озабоченными своей эмоциональной жизнью. «Со временем молодые люди начинают придавать смысл своему опыту через психологический фильтр. Таким образом, им подается культурный рецепт, согласно которому тяжелые переживания являются источником болезни, от которой можно найти помощь» (Ibid.). В восьмой главе О. Мадсен обращается к эпидемии синдрома покорности (*epidemic of resignation syndrome*) среди цыганских подростков из стран Восточной Европы, ожидавших предоставления убежища в Швеции в 2001-2007 гг., а также анализирует работы Яна Хакинга (Jan Hacking, p. 1936), показывающие, что развитие психологических расстройств является результатом чрезвычайно слож-

ного взаимодействия между гуманитарными науками, медициной и психологией, статистикой и психометрией и самими пациентами. «В этом динамичном взаимодействии также участвуют такие субъекты, как средства массовой информации, органы государственной власти, заинтересованные организации, технологии и язык» (Ibid, p. 208).

О. Мадсен приводит данные из отчета NOVA «Опыт стресса и давления в молодости». Помимо обнаружения вариативности поведенческих стратегий преодоления, которые используют норвежские подростки, был выявлен весьма характерный факт убежденности молодых людей в том, что они лично должны изменить ситуацию к лучшему. «Ни одна из этих стратегий не предусматривала изменения источника стресса или уменьшения внешнего давления. Протест против источника стресса или его устранение, по всей видимости, не рассматривается молодыми людьми» (Ibid, p. 219).

Девятая глава – «Заключение» – возвращает нас к сравнению различных точек зрения на социализацию молодежи в современном цифровом обществе и заканчивается классическим утопическим вопросом: «Что нужно делать?» О. Мадсен приходит к выводу, что, с одной стороны, проблемы психического здоровья молодых людей преувеличены, поскольку как никогда широко обсуждаются сегодня средствами массовой информации, но, с другой стороны, жизнь подростков действительно полна стресса и социального давления – от явных и неявных требований к телу и внешнему виду до напряжения в школьной и профессиональной жизни. Концепция «общества достижений» гораздо больше рассказывает о том, каким образом общество предпочитает представлять молодых людей, а не о состоянии молодых людей как таковых. Помимо этого, О. Мадсен отмечает дистанцию между тем, как объективно ведет себя норвежская молодежь и как субъективно она переживает современную жизнь. «Если они изначально не чувствуют давления и стресса, то общественное мнение ставит себе целью постоянно напоминать им об этом» (Ibid, p. 226).

Таким образом О. Мадсен заключает, что для современных исследователей остается риск как преувеличивать разного рода *обыденные патологии современности*, так и изображать людей бессильными по отношению к тем социокультурным, технологическим и политическим условиям повседневности, в которых они выстраивают собственную жизнь. Между тем справедливая социальная критика современности методологически должна компенсироваться анализом индивидуальных случаев социализации подрастающих поколений.

«Молодежь и наше понимание молодежи – это просто сейсмограф состояния мира. Учитывая эту двусмысленность, мы должны иметь в виду, что мы обсуждали как жизнь молодых людей, так и жизнь всех нас. И советы о том, как мы можем наилучшим образом справиться с этими проблемами, не обязательно будут одинаковыми» (Madsen, 2021, p. 263).

***

Уникальность книги и исследовательского стиля О. Мадсена состоит в том, что он соединил философскую критику современности с качественными исследованиями социализации скандинавской молодежи, а социокультурный анализ текущей ситуации с феноменологией психологического развития отдельных молодых людей. Центральным исследовательским вопросом его книги выступило изучение того, насколько «предполагаемые социальные факторы такие, как повышенная сложность, дестрадиционализация, индивидуализация и самореализация» (Ibid, p. 70) влияют на трактовку субъектами собственного психологического нездоровья.

Важное место на страницах книги О. Мадсена занимают вопросы исследовательской методологии, например, он показывает, что более продуктивным способом размышлять о социализации современной молодежи является переход от выбора из двух альтернатив к мышлению посредством антиномий: «мы должны стремиться думать, что противоположности могут быть одновременно истинными» (Ibid, p. 229). Также ученому необходимо рефлексировать собственные когнитивные искажения. «Известную предвзятость часто называют профессиональной деформацией: если у вас есть только молоток, вы везде увидите гвозди. Все профессии обладают скрытым стремлением к расширению своих полномочий, которое может быть мотивировано чем угодно, от идеализма до личного интереса. Этому в идеале может противодействовать сильно развитое этическое осознание необходимости расстановки приоритетов или смирение по поводу ограничений профессии, но это трудно обнаружить в текущей практике профессии психолога» (Madsen, 2021, p. 217)

Чем важна книга О. Мадсена для российского исследователя в сфере социальных наук? Во-первых, его методологическим подходом, который для простоты можно назвать трансдисциплинарным и полипарадигмальным (хотя сам автор нигде не использует эти термины). Опираясь на исследования в области социологии, социальной антропологии, культуры и клинической психологии,

О. Мадсен объединяет макро- и микроаналитический подходы; использует способ мышления посредством антиномий; оперирует данными качественных и количественных исследований; сопоставляет философские рассуждения о ситуации современности с эмпирическими данными клинической психологии. Во-вторых, книга О. Мадсена знакомит читателя с повседневной жизнью скандинавских стран, терапевтической культурой и особенностями скандинавского дискурса.

Литература

Madsen, O.J. Deconstructing Scandinavia's "Achievement Generation". A Youth Mental Health Crisis? London: Palgrave Macmillan, 2021.

Madsen, O.J. Den terapeutiske etos – en analyse av psykologien i senmoderniteten. PhD thesis. Universitetet i Bergen, Bergen, 2004.

Madsen, O.J. Optimizing the Self. Social representations of self-help. London: Routledge, 2015.

Madsen, O.J. Psychology oblivious to psychology: Some limits on our capacity for processing psychology in society. *Theory & Psychology*. 2014. Vol. 24. No. 5. P. 1–21. DOI:10.1177/0959354314543969

Madsen, O.J. The Psychologization of Society: On the Unfolding of the Therapeutic in Norway. London: Routledge, 2018.

Madsen, O.J. The Therapeutic Turn: How Psychology Altered Western Culture. London: Routledge, 2014.

Madsen, O.J. The unfolding of the therapeutic: the cultural influence of psychology in contemporary society. Avhandling (ph.d.). Universitetet i Bergen, Bergen, 2011.

Сведения об авторе

Марина С. Гусельцева, доктор психологических наук, доцент, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Институт психологии имени Л.С. Выготского РГГУ, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Мнусская пл., д. 6; *mguseltseva@mail.ru*

Guseltseva M.S.

Book review. Ole Jacob Madsen. Deconstructing Scandinavia's "Achievement Generation". A Youth Mental Health Crisis? London: Palgrave Macmillan, 2021

*Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia*

The book by the Norwegian social psychologist Ole Madsen is devoted to the socialization of the younger generations in the conditions of the modern information society. O. Madsen begins his research with a philosophical analysis of the socio-cultural situation of our time, revealing hidden conflicts and contradictions, risks and new development opportunities in it, relying on the way of thinking through antinomies, demonstrating the mutual complementarity of polar positions, where, on the one hand, modern youth have never before did not have such favorable conditions for self-realization, and on the other hand, children and adolescents are exhausted by the challenges of the information society, inflated social expectations, and the requirements for building an identity. O. Madsen proves that the concept of variability and stability in human existence needs a methodological balance. In order to compensate for the shortcomings of philosophical reflections devoted to the criticism of modernity, O. Madsen turns to the analysis of individual cases of the vulnerability of a person's existence in the world, drawing on materials from high-quality interviews of young people who survived depression from Norway, Sweden and Denmark. The uniqueness of the book and the research style of O. Madsen lies in the fact that he combined the philosophical criticism of modernity with qualitative studies of the socialization of Scandinavian youth; socio-cultural analysis of the current situation and a unique phenomenology of the psychological development of individual young people. According to O. Madsen, modernity is experienced today by a person as something fundamentally different from traditional forms of existence, which means that it is not relevant to use those criteria and focus on those models that were developed by other eras. One of the research questions addressed throughout the book was the study of how widely discussed today social factors, such as increased complexity, diversity, detraditionalization, individualization and self-realization, influence the interpretation of subjects' own psychological ill health.

Key words: methodology, socialization in the modern information society, health psychology, therapeutic culture, Scandinavian youth

For citation: Guseltseva, M.S. (2023). Ole Jacob Madsen. Deconstructing Scandinavia's "Achievement Generation". A Youth Mental Health Crisis? London: Palgrave Macmillan, 2021. New Psychological Research, No. 2, 63–81. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_02_04

References

Madsen, O.J. (2004). *Den terapeutiske etos – en analyse av psykologien i senmoderiteten*. Doctoral dissertation. Universitetet i Bergen, Bergen.

Madsen, O.J. (2011). *The unfolding of the therapeutic: the cultural influence of psychology in contemporary society*. *Avhandling (ph.d.)*. Universitetet i Bergen, Bergen.

Madsen, O.J. (2014). Psychology oblivious to psychology: Some limits on our capacity for processing psychology in society. *Theory & Psychology*, 24(5), 1–21. DOI:10.1177/0959354314543969

Madsen, O.J. (2014). *The Therapeutic Turn: How Psychology Altered Western Culture*. London: Routledge.

Madsen, O.J. (2015). *Optimizing the Self. Social representations of self-help*. London: Routledge.

Madsen, O.J. (2018). *The Psychologization of Society: On the Unfolding of the Therapeutic in Norway*. London: Routledge.

Madsen, O.J. (2021). *Deconstructing Scandinavia's "Achievement Generation". A Youth Mental Health Crisis?* London: Palgrave Macmillan.

Information about the author

Marina S. Guseltseva, Sc.D. (Psychology), Associate professor, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya square, Moscow, Russia, 125047; mguseltseva@mail.ru